

Sergej Aleksandrovič Esenin

Терриста Хулиган

<p>Дождик мокрыми метлами чистит Ивняковый помет по лугам. Плюйся, ветер, охапками листьев, – Я такой же, как ты, хулиган.</p> <p>Я люблю, когда синие чащи, Как с тяжелой походкой волю, Животами, листвою хрипящими, По коленкам марают стволы.</p> <p>Вот оно, мое стадо рыжее! Кто ж воспеть его лучше мог? Вижу, вижу, как сумерки лижут Следы человеческих ног.</p> <p>Русь моя, деревянная Русь! Я один твой певец и глашатай. Звериных стихов моих грусть Я кормил резедой и мятой.</p> <p>Взбрезжи, полночь, луны кувшин Зачерпнуть молока берез! Словно хочет кого придушить Руками крестов погост!</p> <p>Бродит черная жуть по холмам, Злобу вора струит в наш сад, Только сам я разбойник и хам И по крови степной конокрад.</p> <p>Кто видал, как в ночи кипит Кипяченных черемух рать? Мне бы в ночь в голубой степи Где-нибудь с кистенем стоять.</p>	<p>La pioggerella con umide scope Spazza lo sterco di salici sui prati. Sputa via, vento, il fogliame a bracciate, – Anch'io, come te, sono un teppista.</p> <p>Amo le azzurre folte selve quando, Con portamento pesante di bue, Con il ventre di foglie rantolante, Sporcano i tronchi fino alle ginocchia.</p> <p>È quello il mio gregge fulvo! Chi mai potrebbe celebrarlo meglio? Vedo, vedo il crepuscolo leccare Impronte di passi umani.</p> <p>Mia Rus', legnosa Rus'! Sono il tuo solo cantore ed araldo. Ho nutrito di menta e di reseda La tristezza dei miei versi ferini.</p> <p>Fai lume, mezzanotte, alla brocca lunare Per attingere latte alle betulle! Il camposanto con le braccia delle croci Sembra che voglia strozzare qualcuno.</p> <p>Un nero brivido vaga sui colli, Il malgenio del ladro nel giardino versando. Ma anch'io son becero, bandito e ladro, Nel sangue, di cavalli della steppa.</p> <p>Chi vide mai come arde nella notte La schiera dei cerëmuchi in bollore? Dovrei con una mazza a notte stare In qualche punto dell'azzurra steppa.</p>
---	---

<p>Ах, увял головы моей куст, Засосал меня песенный плен. Осужден я на каторге чувств Вертеть жернова поэм.</p> <p>Но не бойся, безумный ветер, Плюй спокойно листвою по лугам. Не сотрет меня кличка «поэт», Я и в песнях, как ты, хулиган. (1920)</p>	<p>Ah, è appassito il cespuglio del mio capo, M'ha essiccato la prigione dei canti. Son dannato alla macina dei versi Entro l'ergastolo dei sentimenti.</p> <p>Vento insensato, non aver timore, Sputa tranquillo il fogliame sui prati. Non mi snatura la nomea di "poeta", Anche nei canti sono, come te, teppista. (1920)</p>
---	--

Confessione d'un teppista Исповедь хулигана

<p>Не каждый умеет петь, Не каждому дано яблоком Падать к чужим ногам.</p> <p>Сие есть самая великая исповедь, Которой исповедуется хулиган.</p> <p>Я нарочно иду нечёсаным, С головой, как керосиновая лампа, на плечах. Ваших душ безлиственную осень Мне нравится в потёмках освещать. Мне нравится, когда каменья брани Летят в меня, как град рыгающей грозы, Я только крепче жму тогда руками Моих волос качнувшийся пузырь.</p> <p>Так хорошо тогда мне вспоминать Заросший пруд и хриплый звон ольхи, Что где-то у меня живут отец и мать, Которым наплевать на все мои стихи, Которым дорог я, как поле и как плоть, Как дождик, что весной взрыхляет</p>	<p>Non a tutti è dato cantare, Non a tutti è dato cadere Come una mela ai piedi altrui.</p> <p>È questa la più grande confessione Che possa fare un teppista.</p> <p>Io vado a bella posta spettinato, Col capo, come un lume a petrolio, sulle spalle. Mi piace rischiarare nelle tenebre Lo spoglio autunno delle vostre anime. Mi piace che i sassi dell'ingiuria Mi volino addosso come grandine Di eruttante bufera. Allora stringo solo con le mani più forte La bolla dondolante dei capelli.</p> <p>M'è così dolce allora ricordare Lo stagno erboso e il fioco stormire dell'arno, Che ho un padre e una madre lontani, Cui non importa di tutti i versi miei, Cui son caro come un campo e la carne, Come la pioggerella,</p>
--	---

<p>зеленя. Они бы вилами пришли вас заколоть За каждый крик ваш, брошенный в меня.</p> <p>Бедные, бедные крестьяне! Вы, наверно, стали некрасивыми, Так же боитесь бога и болотных недр. О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! Вы ль за жизнь его сердцем не индевели, Когда босые ноги он в лужах осенних макал? А теперь он ходит в цилиндре И лакированных башмаках.</p> <p>Но живёт в нём задор прежней вправки Деревенского озорника. Каждой корове с вывески мясной лавки Он кланяется издалека. И, встречаясь с извозчиками на площади, Вспоминая запах навоза с родных полей, Он готов нести хвост каждой лошади, Как венчального платья шлейф.</p> <p>Я люблю родину. Я очень люблю родину! Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь. Приятны мне свиней испачканные морды И в тишине ночной звенящий голос жаб. Я нежно болен вспоминаям детства, Апрельских вечеров мне снится хмарь и сырь. Как будто бы на корточки погреться Присел наш клён перед костром зари. О, сколько я на нём яиц из гнёзд вороньих, Карабкаясь по сучьям, воровал! Все тот же ль он теперь, с верхушкой зелёной? По-прежнему ль крепка его кора?</p>	<p>Che a primavera fa soffici i verdi. Loro verrebbero a infilzarvi Con le forche per ogni vostro grido Scagliato contro me.</p> <p>Poveri, poveri genitori contadini! Siete di certo diventati brutti, Temete Iddio E le viscere palustri. Poteste almeno capire che vostro figlio in Russia è il miglior poeta! Non vi brinava il cuore Per la sua vita, Quando coi piedi nudi si bagnava Nelle pozze autunnali? Ora invece cammina in cilindro E scarpe di vernice.</p> <p>Ma vive ancora in lui l'antica foga Del monello campagnolo, Che ogni cosa vuol rimettere a posto. Ad ogni mucca sulle insegne di macelleria Egli manda un saluto di lontano. E incontrando in piazza i vetturini E ricordando l'odore di letame Dei campi natali, È pronto a reggere la coda a ogni cavallo, Come lo strascico d'un abito nuziale.</p> <p>Io amo la patria, Amo molto la patria! Anche se copre i suoi salici Rugginosa mestizia. Mi sono cari i grugni imbrattati dei maiali E nella quiete notturna la voce Risonante dei rospi. Io sono teneramente malato Dei ricordi d'infanzia, Sogno la bruma Delle umide sere d'aprile come per riscaldarsi Il nostro acero si è accoccolato Al rogo del tramonto. Quante volte mi sono arrampicato sugli rami a rubare le uova dai nodi dei corvi! È sempre lo stesso, anche ora,</p>
--	--

<p>А ты, любимый, Верный пегий пёс?! От старости ты стал визглив и слеп И бродишь по двору, влача обвисший хвост, Забыв чутьём, где двери и где хлев. О, как мне дороги все те проказы, Когда, у матери стянув краюху хлеба, Кусали мы с тобой её по разу, Ни капельки друг другом не погребав.</p> <p>Я всё такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. Стеля стихов злачёные рогожи, Мне хочется вам нежное сказать.</p> <p>Спокойной ночи! Всем вам спокойной ночи! Отзвенела по траве сумерек зари коса... Мне сегодня хочется очень Из окошка луну обоссать.</p> <p>Синий свет, свет такой синий! В эту синь даже умереть не жаль. Ну так что ж, что кажусь я циником, Прицепившим к заднице фонарь! Старый, добрый, заезженный Пегас, Мне ль нужна твоя мягкая рысь? Я пришёл, как суровый мастер, Воспеть и прославить крыс. Башка моя, словно август, Льётся бурливых волос вином.</p> <p>Я хочу быть жёлтым парусом В ту страну, куда мы плывём. (1920)</p>	<p>Con la sua cima verde? La sua corteccia è dura come allora?</p> <p>E tu, mio prediletto, Fedele cane pezzato?! Per la vecchiaia ora sei stridulo e cieco E vaghi nel cortile, Trascinando la coda penzolante, Senza più ricordare Dove sia la porta e dove la stalla. Come mi son care quelle birichinate, Quando ho rubato alla mamma un cantuccio di pane, Lo mordevamo insieme, uno alla volta, Senza lasciar cadere una briciola L'uno all'altro.</p> <p>Io non sono mutato. Non è mutato il mio cuore Come i fiordalisi nella segala, Fioriscono gli occhi nel viso. Stendendo stuoie dorate di versi, Sì, voglio dirvi una parola tenera.</p> <p>Buona notte! A tutti, buona notte! Più non tintinna nell'erba del crepuscolo La falce del tramonto. La sera ho tanta voglia di pisciare Dalla finestra mia contro la luna.</p> <p>Azzurra luce, luce tanto azzurra! In quest'azzurro anche il morir Non duole. Che importa Se ho l'aria d'un cinico Dal cui sedere penzola un fanale! Mio vecchio, bravo Pegaso spossato, M'occorre forse il tuo morbido trotto? Io son venuto come un maestro austero A decantare e celebrare i sorci. E la mia testa, simile a un agosto, S'effonde in vino di capelli ribelli.</p> <p>E voglio essere una gialla vela Per quel paese verso cui navighiamo. [1920]</p>
--	--